

Лейбниц как предтеча немецкой классической философии Абдуллаев С.

*Абдуллаев Сатимбай / Abdullaev Satimbai – кандидат философских наук, доцент,
кафедра религиоведения, факультет социально-гуманитарных наук,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматривается учение великого немецкого философа Готфрида Лейбница через призму современных представлений о науке, подчеркивая неординарность творческой натуры ученого – последнего представителя Нового Времени, предшественника немецкой классической философии. Признавая недостаточную исследованность наследия философа, автор считает актуальными и сегодня многие мысли и идеи Лейбница.

Ключевые слова: готфрид Вильгельм фон Лейбниц, перцепции и апперцепции, психология, философия Лейбница.

Готфрид Вильгельм фон Лейбниц родился 1 июля 1646 года. Он широко известен в научных кругах не столько как философ, а, прежде всего, как физик, математик, естествоиспытатель, историк, юрист и лингвист. Кажется, что всеядному немцу было доступно заниматься любой научной деятельностью, притом на самом высоком уровне: во всех областях знания он не просто «отметился», а становился корифеем, первооткрывателем и законодателем. Несмотря на то, что универсальность деятельности ученого для этого времени, скорее всего, правило, чем исключение, но все-таки Лейбниц стоял в этой череде несколько особняком.

Вся загадочность научного творчества Лейбница состоит в том, что он во многом предвосхитил своих последователей, а прежде всего представителей немецкой классической философии.

Сегодня основоположником и зачинателем данной эпохи считается по праву Иммануил Кант. Но надо вспомнить, что первой его по-настоящему философской работой была диссертация «Новое освещение первых принципов метафизического познания», которое было посвящено исследованию предложенного Лейбницем третьего закона логики – принципа достаточного основания. Таким образом, можно сказать, что у самых истоков немецкого классицизма стоял именно Готфрид Лейбниц. Правда, следует указать, что Канту приходилось довольствоваться трудами, в основном, вольфовской школы, которая выхолостила все живое содержание из философской теории Лейбница.

Более близко, но с собственным подходом, соприкоснулся с идеями великого немецкого философа его соотечественник Иоганн Готлиб Фихте – один из самых ярких представителей своей эпохи. По Фихте дух живет как саморазвивающееся и противоречивое начало, без черт историзма и диалектики, а Лейбниц вводил исторический анализ в лингвистике и составил свою генеалогию современных европейских языков. Надо сказать, что его учение о малых перцепциях остается довольно темным местом в философии Лейбница и сегодня, не говоря о его современниках. Как считает П. П. Гайденко [1], чтобы каким-то образом примирить учение о бессмертной душе и ограниченность человеческого сознания, он вынужден был приписать большому количеству представлений их абсолютную непознаваемость и бессознательность. Но В. В. Соколов считает, что Лейбниц, все-таки подходит к «малым восприятиям» несколько иначе: он считает их компонентами и частями сознания: «Лейбниц же понимал, что вся сфера сознания отнюдь не может быть сведена к апперцепции... Большую же часть сознания составляют так называемые малые перцепции...» [2, с. 30].

Фихте идет вразрез его суждениям и иронично добавлял: «...Из ничего не возникает ничего, и безразумность никогда не в состоянии превратиться в разум; поэтому человеческий род в своих древнейших поколениях должен был без всякого усилия или свободы быть совершенно разумным...» [3, с. 171].

Лейбниц, как считается, добавил формуле сенсуализма – «Нет ничего в разуме, чего не было бы прежде в чувствах» - фразу: «...кроме самого разума», понимая под перцепцией феномен какого-либо содержания, а под апперцепцией его осознание, включая и внимание, и активность человеческой памяти и т.д. Вместе с тем, в актах самого сознания, по мнению Лейбница, перцепция образуется благодаря связи малых восприятий, как гарантия уникальности каждой человеческой личности, как гармония души и тела. «Таким образом, - говорит он, - следует делать различие между восприятием, которое есть внутреннее состояние монады, воспроизводящее внешние вещи, и апперцепцией – сознанием, или рефлексивным знанием этого внутреннего сознания...» [4, с. 405].

Можно сделать вывод, что упомянутый выше И. Кант, только дальше развил лейбницеvский подход к апперцепции как «сознание самого себя», или, как сегодня сказали бы «представления о «Я»», правда, во многом существенно модернизировав содержание.

Одно из первых печатных трудов другого представителя немецкого классического периода, что очень показательно, из противоположного философского лагеря – материализма, Людвиг А. Фейербаха также

посвящено исследованию учения предыдущей эпохи: «Изложение, развитие и критика философии Лейбница». Но труднейшим в теории Г. Лейбница он считал проблему материи. Так что и материализм немецкой классической философии имеет своим основанием критику идей Лейбница.

Другой представитель эпохи – Артур Шопенгауэр, как один из видных представителей немецкой философии, предшественник учения Зигмунда Фрейда, указывает на перцепцию, как на бессознательное. Ведя невидимый диалог с Лейбницем, А. Шопенгауэр приводит следующее силлогистическое доказательство своего онтологического пессимизма: «Явно софистическим доказательствам Лейбница, будто этот мир – лучший из возможных миров, можно вполне серьезно и добросовестно противопоставить доказательство, что этот мир – худший из возможных миров... Ибо «возможное» – это не то, что вздумается кому-нибудь нарисовать себе в своей фантазии, а то, что действительно может существовать и держаться» [5, с. 84].

Как становится ясно, Г. Лейбниц во многом предвосхитил своих соотечественников, став, таким образом, предвестником основных направлений немецкой классической философии. Он не только дал основное направление развитию следующей философской эпохе, но во многом сам раскрыл те направления науки, которые станут актуальными только следующим поколениям ученых.

Литература

1. *Гайденко П. П.* Эволюция понятия науки (формирование научных программ Нового Времени XVII-XVIII вв.). М.: «Наука», 1987. 560 с.
2. *Соколов В. В.* Европейская философия XV-XVII вв. М.: «Высшая школа», 1996. 312 с.
3. *Фихте И. Г.* Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. — 784 с.
4. *Лейбниц Г. В.* Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост., авт. вступит, статьи и примеч. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского и др. М.: Мысль, 1982. 636 с.
5. *Шопенгауэр А.* Избранные произведения / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. И. С. Нарский. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 544 с.